

Ф.А. Кони

История Фридриха Великого

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф.А. Кони**
История Фридриха Великого / Ф.А. Кони – М.: Книга по Требованию, 2024. – 538 с.

ISBN 978-5-518-09982-1

ISBN 978-5-518-09982-1

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

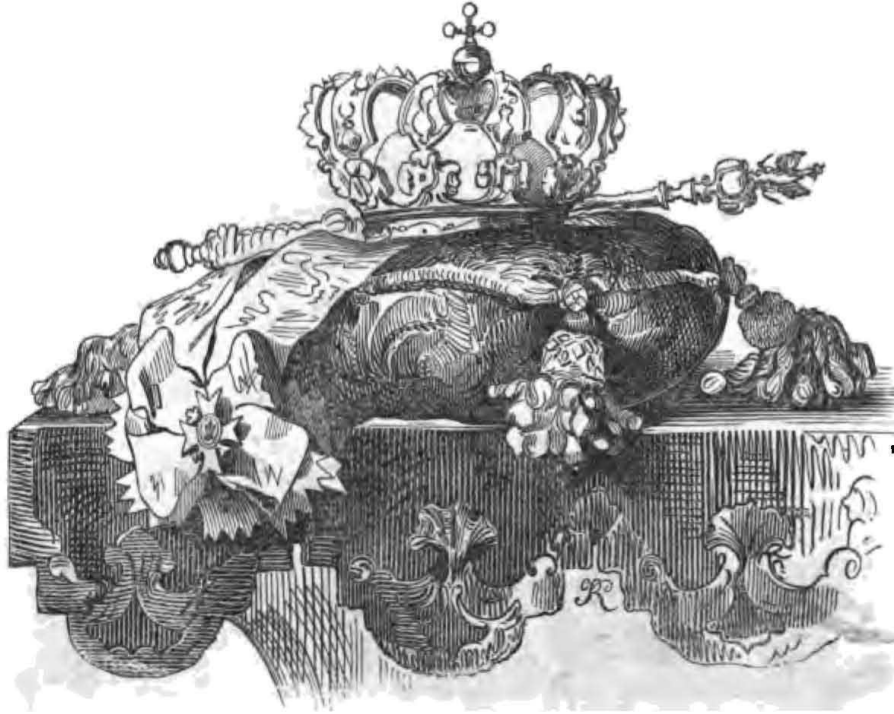
Онъ такъ счастливо велъ войны и такъ мудро управлялъ, что возбудилъ ревность въ Австрійскомъ дворѣ. Въ Вѣнѣ съ неудовольствіемъ замѣчали, что на берегахъ Балтійскаго моря крѣпкой стопою сталъ новый «великанъ». Австрійскому властолюбію, которое стремилось къ преобладанію надъ всею Германіей, было непріятно, что въ рукахъ подвѣдомственнаго имперскаго князя расширилось вліяніе, могущее возрасти до неограниченной власти.

Фридрихъ I къ дѣяніямъ своего великаго отца прибавилъ одно, которое, свидѣтельствуя о его дальновидной политикѣ, впоследствии привело къ важнымъ историческимъ результатамъ. Онъ возвысилъ въ достоинство королевства отчину свою, герцогство Пруссію (*), не входившую въ составъ Германскаго Союза, и въ 1701 году (18-го января) въ Кёнигсбергѣ возложилъ на главу свою королевскую корону.

(*) Восточную Пруссію, — западная Пруссія была отнята у прежнихъ владѣтелей — поляками.

Фридриху I надо было хитро отстранить долговременную оппозицію Австріи, прежде, чѣмъ рѣшиться на такой шагъ; но онъ преслѣдовалъ планъ свой съ удивительнымъ постоянствомъ до тѣхъ поръ, пока оборотъ политическихъ событій представилъ ему возможность осуществить его.

Какъ важенъ былъ этотъ шагъ, доказываютъ слова Евгенія Савойскаго, величайшаго полководца и политика того времени: «по моему мнѣнію» — говорилъ онъ — «министры, присовѣтовавшіе императору признать независимость прусскаго престола, заслуживаютъ смертную казнь.»

И въ самомъ дѣлѣ титулъ короля былъ не пустой звукъ, а королевскій придворный штатъ, не ничтожный парадъ, особливо въ тотъ вѣкъ, гдѣ все цѣнилось по мѣркѣ этикета. Новый титулъ и штатъ Пруссіи показывали уже драхлѣвшему Германскому Союзу стремленіе Бранденбургскаго курфирста выдти изъ-подъ вліянія его уставовъ. При дальнѣйшемъ развитіи бранденбургско-прусскаго государства стремленіе это могло дозрѣть до дѣйствительной независимости.

Но первому королю новой державы не было суждено свершить этотъ подвигъ вполнѣ. Для окончательнаго переворота необходимы были благоприятныя обстоятельства извнѣ, сила и мудрость внутри государства.

Фридрихъ I довольствовался тѣмъ, что могъ поддержать достоинство своей новой короны приличнымъ блескомъ и роскошью, и этого, при тогдашнемъ положеніи дѣлъ, было дѣйствительно достаточно. Онъ обрѣнулъ себя великолѣпнымъ дворомъ и соблюдалъ церемоніалы придворнаго этикета съ такою же стро-

гостию и важностию, какъ коренные законы государства. Онъ праздновалъ счастливыя событія своего правленія съ такой изысканной роскошью, что приводилъ въ изумленіе сосѣдей и заставлялъ благоговѣть свой народъ:

Добродушный нравъ довершалъ остальное — подданные любили его до безумія. Наружному блеску умѣлъ онъ хитро придавать видъ внутренняго достоинства, поощряя науки и художества. По его мановенію — являлись превосходнѣйшія созданія искусства. Андрей Шлютеръ былъ одинъ изъ колоссальныхъ геніевъ, созданныхъ прихотью Фридриха I: какъ зодчій и ваятель, этотъ великій художникъ не имѣлъ въ Германіи предшественниковъ и въ новыхъ поколѣніяхъ — не нашелъ себѣ равнаго. Въ Берлинѣ основалась академія, душою которой былъ величайшій мыслитель своего времени, Лейбницъ. Тогдашнюю столицу Пруссіи называли не иначе, какъ германскими Афинами.

Рожденіе будущаго наследника престола, при обстоятельствахъ вышеназванныхъ, было слишкомъ важнымъ событіемъ, чтобъ не подать повода къ новому торжеству, гдѣ королевское величіе могло выказаться во всемъ своемъ блескѣ.

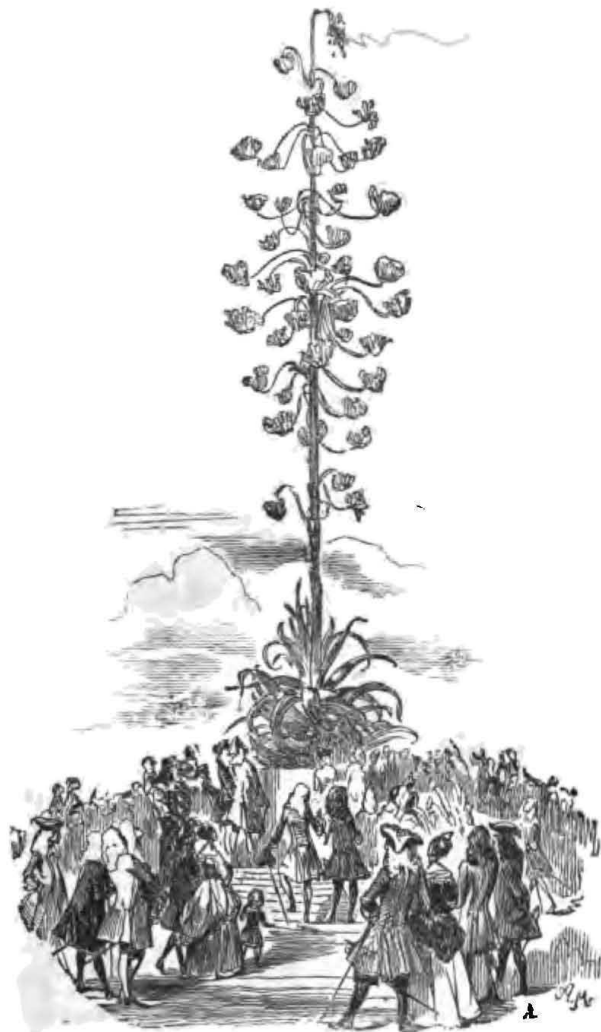
Всѣ почитали счастливымъ предзнаменованіемъ, что наследникъ престола родился въ январѣ, мѣсяцѣ коронаціи короля. Фридрихъ, чтобъ придать этому предзнаменованію еще болѣе торжественности, успѣвши устроить великолѣпный церемоніаль крестинъ, еще въ томъ же мѣсяцѣ. Января 31-го св. таинство крещенія было совершено въ дворцовой церкви. Черезъ всѣ залы, отъ самой комнаты новорожденного до церкви, стояли, въ два ряда, придворные слуги и гвардія, въ парадныхъ мундирахъ. Маркграфиня Альбрехтъ, свояченица короля, поддерживаемая своимъ мужемъ и маркграфомъ Людовикомъ, младшимъ братомъ короля, несла младенца. На головѣ новорожденного была маленькая корона, пеленки были изъ парчи, обшитой брилліантовою тесьмою, которой концы держали четыре графини. Въ церкви ожидалъ ихъ король, королева, принцъ Леопольдъ Ангальтъ-Дессаускій, главнокомандующій прусскими войсками, и весь придворный штатъ, въ торжественной формѣ. Король стоялъ подъ великолѣпнымъ балдахиномъ, на которомъ развивались строусовыя перья и, подъ королевскою короною, красовался гербъ Пруссіи. Золотыя кисти балдахина держали четыре кавалера ордена черного орла. Передъ нимъ стоялъ столъ, накрытый парчею, съ золотою купелью. Онъ самъ принялъ на руки младенца, котораго, въ честь ему, назвали Фридрихомъ. Громъ орудій и колокольный звонъ раздались въ городѣ, величественная музыка въ церкви—и святой обрядъ былъ совершенъ.

День заключился блистательными праздниками при дворѣ и въ городѣ.

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ по рожденіи принца, при первомъ весеннемъ теплѣ 1712 года, въ королевскомъ саду, въ Кёпеникѣ, близъ Берлина, роскошно расцвѣло америкаское алоэ, посаженное самимъ королемъ, которое двадцать четыре года не давало цвѣта. Дерево, вышиною въ тридцать футовъ, было сверху до низу обсыпано цвѣтами. Народъ стекался любоваться этимъ чудомъ природы. Сотни одъ, сонетовъ и пѣсень полетѣли на бѣдное дерево, которое никогда не дожило бы до этой чести, еслибъ господа поэты не открыли

туть тайнаго смысла и пророческой эмблемы, очень выгодно прилагаемой къ современнымъ обстоятельствамъ. Въ роскоши этого дерева представляли они могущество и силу Пруссіи, выходящія крѣпкимъ стволомъ изъ пѣдрь Браденбургскаго дома. Расцвѣтъ дерева породилъ новыя надежды въ народѣ: царственный младенецъ былъ ихъ залогомъ. Но многіе замѣчали, что дерево, давая роскошный цвѣтъ, само умирало: это перетолковывали въ печальное предзнаменованіе близкой кончины любимаго монарха.

Такое истолкованіе простаго случая было не совѣтъ безъ основанія: король, и безъ того слабого сложенія, давно уже хворалъ. Рожденіе внука было послѣдней радостной вспышкой его жизни. Годъ спустя, онъ, въ день рожденія принца, въ послѣдній разъ показался передъ народомъ. Болѣзнь его приняла опасный характеръ. Февраля 13-го онъ созвалъ къ одру своему все семейство и первыхъ сановниковъ государства, чтобъ съ ними проститься.

Онъ благословилъ кронпринца и внучатъ, Фридриха на рукахъ кормилицы и четырехъ-лѣтнюю Вильгельмину, которая съ родителями своими стояла на колѣняхъ предъ его постелью.

25-го февраля—короля не стало.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Младенчество.

мерть Фридриха I произвела большія перемѣны въ дѣлахъ правленія, при дворѣ и въ самомъ образѣ жизни королевской фамиліи.

Фридрихъ-Вильгельмъ I рѣшительно ни въ чемъ не походилъ на своего отца. Строгій церемоніаль дворъ, которому онъ до сихъ поръ, поневолѣ, долженъ былъ подчиняться, ему надобѣлъ, а тщеславный блескъ празднествъ сдѣлался нестерпимымъ. Высшія науки и утонченіе въ нравахъ, на которыхъ покойная мать его Софія-Шарлотта старалась основать его воспитаніе, казались ему излишествомъ и даже вредной прикрасой жизни. Характеръ его отъ природы получилъ исключительно практическое направленіе.

Цѣль, съ которою онъ принялся за новую реформу, состояла въ томъ, чтобъ составить государственный капиталъ изъ суммъ, которыя прежде расточались на придворную роскошь и были отданы на произволъ временщикамъ, и чрезъ то избавить государство, въ случаѣ нужды, отъ отяготительныхъ займовъ. Онъ хотѣлъ развить въ подданныхъ постоянную дѣятельность и любовь къ труду, и поддержать благосостояніе королевства строгимъ и попечительнымъ надзоромъ правительства. Онъ хотѣлъ, чтобъ впредь корона его поддерживала значеніе свое въ глазахъ Европы не пустымъ блескомъ роскоши, но сильнымъ, хорошо обученнымъ войскомъ. Всѣ торжества его царствованія состояли изъ смотровъ и парадовъ, которые онъ почиталъ существенною необходимостью для полнаго образованія войска.

Неутомимой дѣятельностью онъ вскорѣ довелъ до того, что солдаты его отличались отъ всѣхъ лучшихъ тогда армій, быстротой, вѣрностью и правильностію военныхъ движеній и порядкомъ фронта. Онъ старался даже украсить передовые фронты полковъ людьми отборными, крѣпкими, которые и мужественнымъ видомъ и ростомъ могли бы внушить врагамъ страхъ и уваженіе. На красоту формы онъ употреблялъ огромныя суммы, что впрочемъ совсѣмъ не соответствовало его обычной бережливости, даже, нѣкоторымъ образомъ, скупости.

Все государство приняло видъ воинственный; испуганное просвѣщеніе на минуту приостановилось; Берлинъ пересталъ именоваться Авиннами, его прозвали — Спартою.

Семейная жизнь короля была поставлена на простую, гражданскую ногу. Въ вѣкъ, когда отъ роскоши и пресыщенія при многихъ дворахъ укоренились порча нравовъ и склонность къ чувственнымъ удовольствіямъ, а слѣдовательно и мелкія страсти, — онъ, простотой своего быта, сохранилъ при дворѣ своемъ приличную важность, а въ народѣ простоту нравовъ и національный характеръ. Супружеская вѣрность была для него дѣломъ святымъ. Дѣтей своихъ, которыхъ число въ продолженіе времени значительно увеличилось, онъ воспитывалъ въ страхѣ Божіемъ и въ строгихъ правилахъ нравственности. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ старался онъ внушить имъ любовь къ порядку, къ правосудію, къ правильному образу жизни, и уваженіе къ уму и заслугамъ людей, истинно уважительныхъ. Онъ хотѣлъ образовать изъ нихъ, какъ самъ говорилъ, людей практически полезныхъ, и потому все, что только могло относиться къ обольщеніямъ свѣтской жизни, къ увлеченію воображенія и сердца, къ развлеченію ума, — было навсегда изгнано изъ дворца его.

Правосудіе его было строго, но непристрастно: обиженный смѣло шелъ къ нему и приносилъ жалобу, и если дѣло его право, — онъ могъ надѣяться на

скорый и вѣрный успѣхъ. Но въ тоже время король былъ неумолимымъ судьей для тѣхъ, кто противился его благообдуманнѣмъ предначертаніямъ или хотѣлъ нововведеніями искоренить національность въ обычаяхъ и правахъ народа. Отъ природы вспыльчивый, онъ въ подобныхъ случаяхъ часто доходилъ до забвенія величія и важности своего сана.

Въ первые годы юности сына его Фридриха, который былъ уже объявленъ наследнымъ принцемъ, невозможно было въ точности опредѣлить въ какой степени направленіе ума молодого человѣка будетъ согласоваться съ мнѣніями и направлениемъ его отца.

Первое о немъ попеченіе было поручено женщинамъ. Мать его, королева Софія-Доротея, дочь курфюрста Ганноверскаго, (въ послѣдствіи короля англійскаго Георга I), отличалась природной добротой души и необыкновенной склонностью къ благотворительности; къ тому-же она не чувствовала такой антипатіи къ наукамъ, какъ ея супругъ. Къ несчастію здоровье ея не позволяло ей съ полной любовью и всѣмъ материнскимъ усердіемъ заняться малюткою Фридрихомъ.

Воспитаніе наследника престола было поручено надзору статсъ-дамы королевы, г-жѣ Камеке. Въ помощницы ей дана была г-жа Рокуль, старушка, которая ходила за самимъ королемъ въ его малолѣтствѣ.

Ея прямой и благородный характеръ, ея любовь и привязанность къ царствующему дому прусскому, налагали на короля обязанность почитать ее снова такимъ лестнымъ порученіемъ. Она была родомъ парижанка и принадлежала къ числу реформатовъ, которые, изъ ревности къ новому исповѣданію, добровольно отлучали себя отъ отчизны, лишая тѣмъ окровавленную Францію лучшихъ силъ ея. Въ бранденбургскихъ владѣніяхъ ихъ принимали радушно; новое государство нуждалось въ полезныхъ и просвѣщенныхъ людяхъ, приносившихъ съ собою образованность и искусства Франціи, которой тогда подражала вся Европа. Французскій языкъ сдѣлался общимъ при дворахъ и замѣнилъ латинскій въ дипломатическихъ сношеніяхъ. Отъ дворовъ распространился онъ и въ образованные классы народа.

Мудрено ли, послѣ этого, что воспитаніе двухъ будущихъ государей Пруссіи было поручаемо француженкѣ.

И такъ Фридриха, съ раняго возраста, упражняли преимущественно во французскомъ языкѣ, что осталось не безъ вліянія на позднѣйшія эпохи его жизни.

Когда Фридриху минуло четыре года, объ немъ сказано было замѣчательное пророчество. Въ то время находилось въ Берлинѣ много шведскихъ офицеровъ, взятыхъ въ плѣнъ при занятіи Стральзунда прусскими войсками, въ день рождества Христова, 1715 года. Одинъ изъ этихъ офицеровъ, по имени Кромъ, славился своимъ знаніемъ астрологіи и тѣмъ, что въ чертахъ руки могъ читать